

На правах рукописи

Поворова Елена Александровна

**МЕДИАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
С ПОЗИЦИЙ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Гаджиев Ханлар Иршадович**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник центра судебного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты: **Честнов Илья Леонидович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»;

Соловьев Андрей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Защита диссертации состоится «25» июня 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 02.1.002.03 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Г.М. Азнагулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В сфере общественных отношений происходят масштабные изменения, обусловленные стремительным развитием технологий, экономики, политики, культуры и права. Эти изменения носят глобальный характер в силу взаимосвязанности процессов жизнедеятельности человечества и очерчивают уклад современного общества как информационный.

Усложнение жизни социума привело к тому, что в науковедении, или эпистемологии, стали меняться типы научной рациональности, проходя в этом процессе три стадии: классическую, неклассическую и постнеклассическую (по характеристике академиков В.С. Степина, Т.Я. Хабриевой), или постклассическую (по характеристике И.Л. Честнова, А.В. Полякова). В настоящем исследовании в качестве базовых восприняты подходы постклассического исследования права.

Современные исследователи (Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров), размышляя о новой социальной реальности, видят в ней сложное комплексное явление, динамично и противоречиво сочетающее в себе различные элементы и их характеристики, такие как подвижность в состоянии социальных сообществ и социально-правовых институтов, уровень правосознания, система органов публичной власти, информационные технологии, новые системы коммуникации между людьми и общественными, властными структурами. Как отмечает Т.Я. Хабриева, «юриспруденция восприняла концепции самоорганизации сложных открытых нестабильных систем, часто именуемых обобщенным термином "синергетика"», что было воспринято и развивается «адептами от юридической науки с привязкой к "постклассической юриспруденции"»¹.

Ключевым фактором, определяющим актуальность вопроса развития технологий в организации и функционировании судебной власти в контексте

¹ Хабриева Т.Я. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. – М., 2020. – С. 75.

теоретико-правового научного дискурса, является трансформация социального пространства в целом, инициирующая смещение социальных и правовых практик в сторону феномена медиатизации, выступающего в качестве основы конструирования социальной реальности.

Изучение судебной власти в условиях медиатизации общества предполагает выявление юридического инструментария, необходимого для правовой аргументации в преодолении правовых коллизий социального регулирования. Как отмечал С.С. Алексеев, «каждое исторически конкретное общество объективно требует строго определенной меры социального регулирования, иначе неизбежны отрицательные последствия для социальной системы – ее неорганизованность или, наоборот, ее излишняя регламентация ("заорганизованность"). Эта мера, выражающая объем и интенсивность социального регулирования, зависит от требований существующей общественной системы, от этапа развития общества, уровня его организованности»². В новой социальной реальности «информация позволяет формировать вертикальное пространство, где почти не видны правовые границы, конфликты обостряются»³. Еще одной заслуживающей упоминания характерной чертой современной социальной реальности является то, что «до медиального поворота медиареальность была объектом права, но сейчас происходит осмысление того, что право действует в медиареальности и само выступает в качестве ее объекта»⁴.

Трансформация общественных отношений, власти, управления, социальных коммуникаций в цифровом обществе – явление с отложенным эффектом воздействия, затрагивающим все сферы общественной жизни. Закономерность развития цифрового общества состоит в том, что судебная власть также подверглась необратимому медиавоздействию, уже сегодня существенно изменившему формы и возможности процессуального взаимодействия –

² Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. – С. 31.

³ Правовое пространство: границы и динамика: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 2019. – С. 13.

⁴ Архипов В.В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2019.

координации поведения участников судебных производств. Модернизация отраслевого законодательства в этом направлении обеспечивает беспрецедентные возможности гласности и публичности судебной деятельности, повышает информативность и доступность правосудия через работу и постоянное администрирование и обновление опций на цифровых серверах.

Медиатизация судебной власти, включающая в себя этап ее цифровизации, предполагает укрепление связи со всеми слоями общества, нуждающимися в гарантировании и правовой охране нарушенных прав и законных интересов.

Наиболее эффективно медиатизация как новое явление и качество судебной власти может изучаться на основе методологии постклассической юридической науки, исследующей во взаимосвязи явления права, техники, социологии. Автор различает процессы медиатизации и цифровизации, рассматривая их как соотношение формы и средства в правовой реальности.

Самостоятельные труды, посвященные изучению медиатизации правового пространства, судебной власти и ценностного контекста коммуникативности, или диалогичности, во взаимном признании правосубъектности в рамках эволюционного процесса судебной власти, в настоящее время отсутствуют.

Постклассические исследования права, восходящие своими корнями к петербургской школе философии права Л.И. Петражицкого, М.М. Ковалевского и московской школе в лице П.И. Новгородцева, охватывающие несколько концепций, в том числе коммуникативную теорию права, социокультурную антропологию права, феноменологию, герменевтику, интегративное правопонимание, современный правовой реализм, дают возможность изучать сложные социальные правовые модели, такие как медиатизация в многомерном правопорядке.

Свойственный для теории права и результатов теоретико-правовых исследований абстрактный уровень обобщений позволит представить роль медиатизации в эволюции судебной власти в целом и ее целей и задач в частности исходя из постклассического подхода к пониманию особенностей развития права.

Таким образом, актуальность выбранной тематики исследования определяется необходимостью:

– проанализировать основные характеристики современного общества, которое благодаря медиатизации может быть рассмотрено через диахронное бытие права – во взаимообусловленности и диалоге прошлого, настоящего и будущего (диалогический подход теории права);

– рассмотреть бытие правовой, социальной реальности и судебной власти, которые находятся в постоянном становлении и диалогическом взаимодействии с другими социальными феноменами, такими как медиатизация;

– определить подходы к теоретической модели медиатизации судебной власти с позиций постклассической науки в целях уточнения ее функций на современном этапе, формирования идеологических концептов легитимности судебной власти в виде развития института уважения к суду и уточнения этических норм, укрепляющих судейское сообщество, в рамках понимания судебной власти как общеправового феномена;

– уточнить направления развития и совершенствования законодательства, формирования непротиворечивых подходов к судебной практике в части применения принципов открытости судебного процесса.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Медиатизация, первоначально рассматриваемая как сложный синергетический социокультурный феномен, приобрела значительное влияние на бытие общества и публичной власти, что потребовало ее анализа в теоретико-правовом аспекте. В общественных науках изучены суть и особенности одной из составляющих медиатизации – информатизации публичной власти; также исследованы тенденции трансформации сущности власти и риски, связанные с активным внедрением информационных технологий в управление социальными процессами; отдельный корпус научных работ посвящен особенностям конструирования социальной реальности посредством управления информацией; наконец, медиатизация социума рассматривается как онтологическое явление.

В то же время, несмотря на значительное внимание, которое ученые уделяют медиатизации как новому явлению социальной реальности, комплексных обобщающих работ, ориентированных на выявление влияния медиатизации на эволюцию правовой сферы и судебной власти как ее неотъемлемой части, в настоящее время не создано, что повышает актуальность и научную значимость темы исследования.

В силу новизны научной темы и отсутствия исследований непосредственно по медиатизации правовой реальности и судебной власти общие теоретико-правовые и философские подходы в отечественной доктрине были рассмотрены у В.Д. Зорькина, В.С. Степина, Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, А.Б. Венгерова, Н.Н. Черногора, В.В. Лазарева, Г.А. Гаджиева, Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева.

Обращение к постклассическому подходу в понимании права И.Л. Честнова, А.В. Полякова, Д.А. Пашенцева, О.Ю. Рыбакова помогло увидеть перспективные возможности в теоретическом обосновании медиатизации как феномена, влияющего на онтологию права, а также публичной власти (в частности, судебной), общества, индивида в их коммуникативном взаимодействии.

Интегративный подход к праву, разработанный В.В. Лазаревым, позволил не только изучить суд как актора с точки зрения коммуникативного подхода по модели двусторонней взаимной коммуникации, но и проанализировать значение судебной практики для формирования правового пространства, правового сознания и социальных практик поведения как для граждан, общества, так и для представителей самой судебной системы.

На базе анализа работ В.М. Лебедева, В.В. Момотова, Н.С. Бондаря, Х.И. Гаджиева, Н.А. Колоколова, посвященных концепциям развития судебной власти, осмыслено инкорпорирование судебной власти в общий процесс медиатизации социума и векторов взаимовлияния в информационном обществе. В частности, Н.А. Колоколов, рассматривая судебную власть как общеправовой феномен, указывал на особенность коммуникативной деятельности судебной власти, которая «порождает новый смысл жизни народа, гарантирует новую

увязку целей и средств, выдвигает новые критерии и основания власти и эффективность целедостижения»⁵.

В свете научной разработки постклассической теории права социальная и юридическая реальности должны рассматриваться как единая коммуникативная реальность, что сделало возможным обращение с целью раскрытия темы диссертационного исследования к работе В.В. Архипова, исследующей действие права в медиапространстве с позиций семантических пределов права в условиях медиального поворота⁶. Также получил исследовательское осмысление труд А.А. Ефанова «Глубинная медиатизация в неинформационном обществе (на примере современных медиапрактик)»⁷, что с учетом междисциплинарного подхода, которого придерживаются в постклассической теории права, также способствовало освещению проблематики настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с медиатизацией судебной власти в условиях современного общества, рассматриваемые с позиций постклассических исследований права.

Предметом исследования выступают общие закономерности эволюции института судебной власти в связи с феноменом медиатизации и формирующиеся тенденции развития судебной власти в антропоцентричной и коммуникативной правовой реальности с учетом гносеологического потенциала, предлагаемого постклассической теорией права.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретической модели развития судебной власти в условиях медиатизации с позиций постклассической теории права.

Данная цель реализуется в следующих задачах:

- предложить критерии определения медиатизации судебной власти;
- выявить возможности методов постклассической науки в изучении нового правового явления – медиатизации судебной власти;

⁵ Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. – М., 2007. – С. 75.

⁶ См.: Архипов В.В. Указ. соч.

⁷ Ефанов А.А. Глубинная медиатизация в неинформационном обществе (на примере современных медиапрактик): дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2021.

- выявить теоретический и практический потенциал развития судебной власти в условиях медиатизации;
- определить особенности информационно-правовой политики судебной власти как медиасубъекта и медиаобъекта в условиях медиатизации общества;
- исследовать роль медиатизации судебной власти в формировании практик судебной коммуникации и новых объектов правового регулирования;
- раскрыть значение правового явления медиатизации для развития принципа открытости судебной власти;
- конкретизировать специфику медиатизации при формировании информационной судебной политики;
- раскрыть зависимость между медиатизацией судебной власти и повышением роли досудебных способов разрешения споров на практике;
- раскрыть роль медиатизации в формировании корпуса этических норм, регулирующих статус судьи, и укреплении института уважения к правосудию.

Методология диссертационного исследования включает как общенаучные методы (анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный подход), так и специальные юридические методы: формально-юридический, системно-структурный, ретроспективный, сравнительно-правовой, феноменологический и др. Особое внимание обращалось на использование таких принципов постклассической теории права, как *междисциплинарность*, *контекстуальность*, *конструктивизм* и *антропоцентризм*. Обращение к диалогическому подходу права Л.И. Честнова, а также коммуникативной теории права А.В. Полякова позволило выявить правовые онтологические черты в социальном феномене медиатизации. Методологическое разнообразие, пришедшее на смену методологическому монизму, показательны для гносеологии современности (П. Бак); академик В.С. Степин отмечал, что для постнеклассического типа научной рациональности характерно то, что она позволяет развивать знание не просто о сложных самоорганизующихся системах, но и об исторически развивающихся системах, включая вариант человекоразмерных систем.

Опыт исследования непосредственно феномена медиатизации как междисциплинарного объекта с точки зрения методологии, используемой для изучения тех или иных феноменов, позволяет выделить три основных подхода: теоретико-правовой, философский, социальный. Эти направления и используемые ими методы могут переплетаться, формируя новые подходы и теории с точки зрения объектов их исследования.

Отметим, что переход общества к медиатизированной модели развития ведет к модификации форм публичной власти, общества, коммуникации с обществом и индивидами, сопровождается появлением множества правовых, философских, социологических исследований, которые используют междисциплинарные методы научной рефлексии. Методологический плюрализм позволяет сочетать элементы разных методологий, способствуя повышению их потенциала, что было применено в ходе научной рефлексии настоящего исследования при использовании потенциала постклассической теории права, измеряющей картину социальной реальности на основе методологии социального конструктивизма и близких ему теоретических направлений дискурс-анализа и теории социальных представлений. Методолого-мировоззренческие основы постклассического подхода к праву позволяют рассматривать медиатизацию как социальное явление контекстуально и релятивно – в связи с другими социальными явлениями и обществом в целом.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы ведущих отечественных специалистов, изучавших вопросы правопонимания, правосубъектности, роли человека в праве, влияния цифровизации на субъект права, таких как Г.М. Азнагулова, С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Баранов, С.Н. Братусь, В.В. Лазарев, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, Д.А. Пашенцев, О.Ю. Рыбаков, А.А. Соловьев, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор, И.Л. Честнов и др. Используются идеи зарубежных теоретиков права, таких как Р. Дворкин, Г. Кельзен, Д. Ллойд, Л. Фуллер, Г. Харт и др.

Нормативной основой диссертационного исследования послужило действующее законодательство Российской Федерации, в том числе Конституция, отраслевые процессуальные и материальные кодексы, законодательство в сфере информационных технологий, документы стратегического планирования (стратегии, концепции, программы) и другие акты, связанные с проблематикой исследования.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили: судебная практика по реализации норм открытости судебного процесса; постановления Совета судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации; решения квалификационных коллегий судей и Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Дисциплинарного судебного присутствия (специальный судебный орган Российской Федерации, действовавший в 2010—2014 годах); результаты социологических опросов граждан и исследований судейского корпуса; материалы исследования практики деятельности пресс-служб судов Российской Федерации; материалы конференций и круглых столов на тему развития судебной власти в аспектах медиатизации и информационной политики; материалы, опубликованные в средствах массовой информации и содержащие сведения, относимые к теме медиатизации.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретической модели медиатизации судебной власти, решении научной задачи по выявлению особенностей процесса реализации судебной власти в условиях медиатизации.

Обоснована взаимосвязь методологии постклассической юридической науки и медиатизации судебной власти, показаны динамика развития судебной власти как медиасубъекта и медиаобъекта и ее влияние на формирование новых судебных коммуникативных практик и задач по модернизации правового регулирования относительно визуальных, текстуальных и иных коммуникативных форм общения, только развивающихся в практике судебной деятельности.

Впервые в российской юридической науке: поставлены и рассмотрены следующие вопросы: особенности конструирования судебного коммуникативного пространства в рамках постклассического исследования права; выявлены основные характеристики процесса медиатизации судебной власти с использованием методов постклассической теории права; раскрыт потенциал коммуникативно-правовой сферы как направление взаимодействия общества и государства в аспектах медиатизации; выявлены тенденции развития отдельных принципов правосудия в условиях медиатизации судебной власти.

Итогом научного исследования стали следующие результаты и основные положения, выносимые на защиту.

1. Предпосылкой медиатизации судебной власти является внедрение современных технологий как инструмента управления и средств коммуникации судебной деятельности. Медиатизация судебной деятельности формирует новое управленческое, коммуникативное, информационное пространство как основу нового правового регулирования. Медиатизация судебной власти рассматривается как фактор трансформации сущности и роли судебной власти в системе права, правосознании, юридических практиках и общественных отношениях как объекте правового регулирования.

2. С позиций постклассической теории права медиатизация судебной власти включает в себя форму и способ осуществления судебной власти на основе высокотехнологичной коммуникации (взаимодействия) суда с обществом и в практическом преломлении коммуникативного подхода к праву в условиях эволюционирующей цифровизации судебного производства, становится доминирующим фактором в развитии судебной власти как общеправового феномена. Медиатизация судебной власти в диалоге с обществом способствует формированию практически всех юридических феноменов: права, правосознания, этических, правовых и социальных практик (индивидуальных и общественных) – посредством закрепления сформированных контекстуальных практик в общественно принятых ментальных образах.

3. Медиатизация как процесс формирует судебную власть как общеправовой феномен и тем самым влияет на правовое сознание и культуру общества, правовые мировоззренческие и этические модели поведения и предлагает индивидам правовые ориентиры социализации, легитимируя авторитет института судебной власти.

4. Судебная власть выступает одновременно как медиасубъект и медиаобъект: с одной стороны, она представляет информацию вовне, в публичное пространство, а с другой – сама воспринимает извне информацию, непосредственно затрагивающую ее деятельность. Эта дихотомия обусловлена стремительно развивающимся процессом медиатизации общества, требующим активной роли судов во взаимодействии с ним, что, в свою очередь, должно найти отражение в законодательстве, формирующем информационную политику судов, а также в теоретических исследованиях идеологической и информационной функций судебной власти.

5. Применение постклассической методологии позволяет сделать вывод о том, что легитимность права обусловлена, среди прочего, эффективностью судебной информационной политики в коммуникативном дискурсе, поскольку процессы формирования правового сознания, такие как кризисы правовой идентичности, а равно правовые конфликты порождают новые социальные практики, которые, в свою очередь, влекут появление новых правовых практик и объектов.

6. Принцип открытости правосудия в условиях медиатизации судебной власти позволяет как ей самой, так и гражданскому обществу осуществлять контроль за соблюдением судьями этических норм и установок, что в конечном итоге помогает развитию и укреплению института уважения к суду, а также содействует поиску новых концепций эффективности осуществления судебной власти в виде принципа взаимодействия суда не только со сторонами судебного процесса, но и с социумом в целом.

7. Применительно к задаче развития досудебных способов разрешения споров и снижения судебной нагрузки медиатизация судов потенциально

способствует принципиальному изменению подходов к обращению в суд за разрешением споров. Это происходит благодаря уплотнению информационного пространства общества за счет комментирования и обсуждения судебной практики, а также благодаря расширению действия принципа открытости и может повлечь повышение правовой культуры, а в отдаленной перспективе – уменьшение конфликтности общества.

8. Реализация принципа открытости судопроизводства за счет медиатизации раскрывает потенциал судебной власти в формировании этических, в том числе профессиональных, образцов поведения для судебного корпуса. Сформированные и транслируемые в общество этические установки стимулируют развитие института уважения общества к суду и содействуют укреплению авторитета правосудия.

9. Акты органов судебной власти выступают как объективный источник судебной информации, одновременно ее генерирующий и распространяющий с целью формирования актуального правового дискурса и непротиворечивого достоверного правового контекста, что важно для общества, развивающегося в условиях взаимосвязи технологий, институтов, акторов и информации.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования обусловлена тем, что в нем представлены результаты комплексного теоретико-правового анализа эволюционного этапа развития судебной власти через призму ее медиатизации. Изучение влияния медиатизации на принцип открытости судебной власти открывает возможности для пересмотра организации проведения судебных процессов по видео-конференц-связи, изменения подходов к обезличиванию судебных актов с учетом, в частности, возможностей досудебного урегулирования спора. Концепция коммуникативного права, если принять во внимание феномен медиатизации, получает новые перспективы использования в доктрине и на практике. Кроме того, проведенное исследование уточняет понятийный аппарат по данной теме.

Сделанные теоретические обобщения и практические выводы могут послужить основой при разработке программ теоретических и прикладных

исследований, направленных на изучение деятельности самой судебной системы и судейского сообщества; этического наполнения статуса судьи; непосредственно медийной политики судебной власти как основного информационного ресурса судебной и правовой информации, а также могут быть использованы:

- в формировании профильных и внесении изменений в существующие правовые акты, регулирующие деятельность судебной власти в области информационной судебной политики; в корпус этических норм и правовых актов, регламентирующих статус судьи;

- в деятельности профильных комиссий Совета судей Российской Федерации и региональных советов судей;

- в работе пресс-служб судов и отделений судебных департаментов;

- в сфере высшего профессионального образования. Так, предполагается создание на базе Российского государственного университета правосудия медийной лаборатории, в образовательных и научных, исследовательских планах которой стоит ведение многопрофильной деятельности в области медиатизации судебной власти. Помимо этого, материал исследования может быть использован в процессе преподавания курсов «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права», «Организация судебной власти», «Социология», «Журналистика», а также спецкурсов, исследовательских программ по постклассической теории и философии права;

- в решении проблемы формирования духовно-нравственных ориентиров современного общества;

- при внесении коррективов в сложившуюся в обществе информационную политику и журналистскую практику, в деятельность профильных властных структур, редакционных коллективов и творческих союзов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались на конференциях, семинарах, круглых столах, в том числе проводимых Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Ежегодной школе молодого ученого (2021, 2022 гг.), а также на мероприятиях, организуемых Советом судей Российской Федерации и

Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, таких, как:

– Всероссийская научно-практическая конференция «Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство)» (г. Москва, Совет судей Российской Федерации, 2020 г.);

– Межрегиональная научно-практическая конференция «Нормоконтроль и судебные доктрины: развитие права и судебной практики» (г. Псков, Псковский областной суд, 2021 г.);

– III Евразийский форум по правам человека «Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства» (г. Нур-Султан, 2021 г.);

– IX Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского)» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022 г.);

– научно-практический круглый стол «Значение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации для обеспечения единства правоприменения (посвящается 100-летию образования Верховного Суда Российской Федерации)» (г. Уфа, Верховный суд Республики Башкортостан, 2022 г.);

– Всероссийская научная конференция «Охранительные начала в общественной жизни: концепция Б.Н. Чичерина и ее эволюция» (г. Тамбов, 2022 г.);

– семинар-совещание председателей судов и председателей советов судей судов субъектов Сибирского федерального округа (г. Москва, 2022 г.);

– XVII Международная научно-практическая конференция «История, архивы и общество» (г. Псков, 2022 г.);

– заседание Президиума Совета судей Российской Федерации «Подготовка к X Съезду судей России. Информационная стратегия» (г. Москва, 2022 г.);

- конференция «Судебное правоприменение и правотворчество в современном правовом порядке» (г. Тверь, 2022 г.);
- Всероссийская научно-практическая конференция «Реализация права: общетеоретические и отраслевые аспекты», посвященная 100-летию Верховного Суда Российской Федерации (г. Казань, 2022 г.);
- конференция «Пространство права. Пространство человека» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.);
- Всероссийская научно-практическая конференция «Юридическая деятельность в зеркале научных теорий, гипотез и проблем» (г. Москва, 2023 г.);
- медиафорум «Суд и СМИ» (г. Тамбов, 2023 г.);
- III Всероссийская научная конференция «Философия и антропология права в творческом наследии Ю.Н. Чичерина» (г. Тамбов, 2023 г.);
- научно-практическая конференция «Судебная власть и судебное сообщество: история развития и современность» (г. Уфа, Верховный суд Республики Башкортостан, 2023 г.).

Материалы диссертационного исследования использовались при проведении семинарских занятий по программе повышения квалификации с пресс-секретарями судов общей юрисдикции и арбитражных, военных судов на базе Северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание исследования

Во **Введении** обоснованы выбор, актуальность темы диссертационного исследования и степень ее научной разработанности; определены объект, предмет и цели, задачи исследования; показаны его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; сообщено об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Теоретико-правовое обоснование исследования медиатизации судебной власти»** раскрываются ключевые теоретико-правовые подходы к изучению сложного, многоаспектного феномена медиатизации.

В *первом параграфе «Конструирование правового пространства в рамках постклассического исследования права»* проанализированы идеи, высказанные в работах С.В. Степина, Г.А. Гаджиева, В.В. Лазарева, С.В. Полякова и других отечественных и зарубежных ученых. Изменение социальной реальности влияет на реальность юридическую, поскольку право зеркально отражает действительность, хотя и неизбежно использует для этого фикции. Медиатизация, будучи сложным социальным процессом, отражается в зеркале права не менее сложно. Поэтому так важно рассмотреть прежде всего социально-исторические формы ее проявления, с тем чтобы вовремя увидеть и оценить сущностные изменения права, правового пространства. Сделан вывод о том, что для медиатизации правовой реальности, равно как и социальной очень большое значение имеет включение конституционных ценностей, поскольку это отвечает сути человекообразного направления развития правовой коммуникации и технологий, создаваемых для ее использования.

Уточняется, что исследование процесса медиатизации с позиций постклассической правовой науки в настоящей работе будет неизбежно опираться на терминологию, принятую в информационном праве. Это обусловлено научной новизной исследуемой темы, которая неизбежно требует поглощения и переработки предыдущего научного опыта. Кроме того, применяемая к изучению

медиатизации отечественная правовая терминология уже доказала свою жизнеспособность в рамках информационного права.

Сделан вывод о том, что при изучении медиатизации в ее теоретико-правовом аспекте следует исходить из того, что медиатизации, как и любому иному социальному феномену-процессу, свойственно множество модусов бытия, что и предопределяет невозможность ее объяснения одним кажущимся верным способом. Постклассическая наука предоставляет возможности для объединения универсального и релятивного при создании теорий, что при всей сложности социального мира оставляет неизблемыми основополагающие признаки права – признание достоинства личности, равенство, свободу воли, правосубъектность⁸, а также конституционное измерение медиатизации правового пространства⁹.

В работе обоснована позиция, что медиатизация общественных отношений приводит к появлению нового понятийного ряда, причем в него может быть включен неограниченный перечень новых терминов¹⁰, легальное инкорпорирование которых в современную отечественную правовую систему зависит от времени их обживания в социальной среде, применения правообразовательных процедур, инструментов юридической техники. И если «цифра» уже встала в один ряд с цивилизационными символами, то увеличившиеся возможности управлять посредством информации властью, обществом и человеком вызывают лишь споры в отношении медиатерминистского подхода к формированию типа государств типом медианосителей¹¹.

Многомерность феномена медиатизации, многоподходность в ее изучении и определении ее сути, ее значение для личности, общества и власти, мягкое инкорпорирование медиатизации в правовые конструкции, в том числе через

⁸ См.: Осветимская И.И. Пределы релятивизма в праве // Релятивизм в праве. – СПб., 2021. – С. 31–34.

⁹ См.: Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 25–42.

¹⁰ См.: Купцова О.Б. Языковая неопределенность права: вариативность понимания и технико-юридические средства преодоления // Неопределенность права: философское осмысление и юридическое значение: монография / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова. – М., 2023. – С. 224.

¹¹ См.: Innis H. The Bias of Communication. – Toronto, 2008. – P. 35.

информатизацию процессов управления обществом, подводят нас к возможности видеть, каким образом постклассическая наука реализует в этом научном и одновременно практическом явлении свои подходы к изучению бытия и права.

Диссертантом дается обоснование разграничения понятий: соотношение категорий «информационное общество» и «цифровизация», «информатизация» необходимо рассматривать с учетом постклассического теоретического подхода и междисциплинарных исследований коммуникативного, информационного права, философских взглядов на медийное развитие общества и права.

Во *втором параграфе первой главы «Теоретико-правовая методология исследования медиатизации в информационном обществе»* показано, что на сегодняшний день методология и методика исследования права не являются собой неизменную совокупность методов, прошедших многовековую эмпирическую проверку их действенности, позволяющих описывать и объяснять право, но видятся адекватными сегодняшнему дню творческими задачами для рефлексии многогранности, изменчивости, исторической, социокультурной релятивности правовой реальности. Постклассическая методология права основывается на множественности модусов бытия права, его диалогичности, дискурсивности как знаковом опосредовании права, сконструированности, а также контекстуальной, или социокультурной, и исторической обусловленности права. Такой подход дает возможность инновационного и классического исследования правовой реальности с воздействующим на нее феноменом медиатизации.

Социальные явления сами по себе не существуют вне и без социальных представлений, содержание которых определяется господствующей картиной мира. Исследовательский концепт медиатизации позволяет отрефлексировать в социальном и правовом смысле те принципиальные изменения в обществе, которые произошли благодаря онтологическому осмыслению значения медиатизации, которой сегодня подчинены практически все социальные институты.

Методологические основания постклассической теории права позволяют раскрыть исследовательский потенциал концепта медиатизации благодаря ее

рассмотрению через основные постклассические методы: релятивность (принципиальная неполнота и контекстуальность правового знания), сконструированность правовой реальности, диалогизм, человекоразмерность, интересубъективность права и знания о нем, практический поворот (взаимосвязь нормативного и фактического измерений в праве).

В третьем параграфе первой главы «Медиатизация правовой сферы как направление взаимодействия общества и государства» обозначены некоторые направления, в которых может развиваться правовое представление о медиатизации в информационном обществе: поскольку теоретические подходы только формируются, на данный момент можно сделать вывод о том, что медиатизация представляет собой глубокий и длительный онтологический процесс, пронизывающий все уровни социальной жизни и позволяющий связать трансформацию общества и власти, их взаимоотношений под воздействием медиалогии с одной стороны и специфические изменения в коммуникации в обществе и публичных властных структурах, формирование новых общественных отношений – с другой.

Проанализирован процесс того, как медиатизация права становится условием появления правового медиаконтента, правового коммуникативного нарратива. Медиа давно играют важную роль в формировании правового сознания и правовой культуры общества и индивидов. Нередко именно они порождают у людей образы права, правовой реальности, законодателя, судей и правосудия и т.п., восполняют в сознании индивидов пробелы в знании о праве, компенсируют отсутствие собственного опыта правового взаимодействия с другими членами общества, государственными органами. Медиатизация правовой сферы, открывая новые возможности для диалога государства и общества, одновременно создает эвристическую базу для анализа различных аспектов взаимовлияния этих процессов. Диссертантом обоснована позиция, что медиатизация, *взаимодействие общества и государства* в медиатизированной правовой сфере – это коммуникационный процесс преобразования правовой действительности, поддерживающий легитимность правовых норм, социальных институтов,

вливающий на внутреннюю и внешнюю правовую культуру, обеспечивающий непротиворечивый правовой нарратив от правоприменителей и создающий предпосылки для правовой социализации.

Во второй главе **«Постклассический подход к пониманию медиатизации судебной власти»** предпринята попытка построить теоретико-правовую модель медиатизации судебной власти в России как актуального направления развития судебной власти с позиций обозначенных в первой главе методологических подходов.

В первом параграфе **«Медиатизация судебной власти как объект познания юридической постклассической науки»** рассматривается институт суда как социальный архетип, универсальное явление, соединяющее в смысловой модели единство правосудия и справедливости. Этот социальный архетип менял свои внешние формы от архаических форм суда до современного правосудия, оставляя неизменным смысловое содержание. Как ценностная основа разрешения конфликтов, поддерживающая социально-правовую константу в виде верховенства права, суд являет собой наиболее яркий символ публичной власти и нуждается в постоянном поддержании общественного доверия, основанного на уважении к нему.

В работе обоснована позиция, что организация правосудия – доступного, способного эффективно коммуницировать со сторонами конфликта – выступает гарантией цивилизованности общества. Поэтому эволюция судебной власти как сложный синергетический процесс происходит постоянно с ориентацией на состояние общества (социальное, правовое, политическое, экономическое) и медиатизированность сопутствующих процессов.

Диссертантом проанализированы некоторые направления, по которым может развиваться медиатизация судебной власти:

- 1) внедрение новых технологий в судопроизводство и осуществление правосудия в виде создания платформы цифрового или электронного правосудия;
- 2) инкорпорирование судебной власти в информационное (медийное) пространство для реализации правовых коммуникативных практик,

формирования правовых идеологием и развития права (в его коммуникативном понимании).

В работе продемонстрировано различие в терминах «электронное правосудие» и «цифровое правосудие»: «...в первом случае речь идет о свойствах носителя информации, во втором – о форме существования данных. Разница существенна, так как форма хранения информации определяет свойства среды. Так, цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую, тогда как электронное правосудие подразумевает в основном разрешение судами правовых конфликтов посредством информационно-коммуникационных технологий, прежде всего электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которых отображаются в информационной системе»¹².

Электронное правосудие, как и его следующий эволюционный этап – правосудие цифровое, воспринимается также с позиций интегративного правопонимания, при этом делается акцент на основной составляющей в этих процессах – изменении форм и способов работы в зависимости от глубины и охватности внедрения цифровых технологий.

Представляется, что с точки зрения процесса медиатизации общества и власти в целом укоренившийся в отечественном правовом порядке термин «электронное правосудие» не вполне корректен, поскольку отражает только инструментальную часть перевода судебного процесса на цифровые носители и не принимает во внимание то, что, например, коммуникация сторон процесса посредством видео-конференц-связи уже выходит за рамки «электронной».

Во *втором параграфе второй главы «Принцип открытости судебной власти и его реализация в информационном обществе»* изучается влияние медиатизации на принцип открытости судебной власти в части необходимости:

¹² Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 2.

1) вести постоянный контроль качества судебных актов, в связи с чем судьи должны обосновывать свои решения непротиворечивыми аргументами, доступными для понимания не только лицам с юридическим образованием;

2) размещать судебные акты в открытом доступе с учетом изъятия информации в соответствии с законодательством, но с сохранением смысла вынесенного решения;

3) обеспечивать открытое рассмотрение дел с необходимым медийным сопровождением в виде публикации пресс-релизов, написанных простым и ясным языком.

В работе отмечается, что реализация принципа гласности с учетом предоставляемой медиатизацией возможности открыть доступ к массиву судебных актов представителям судейского корпуса позволяет осуществлять политику единства правоприменения.

Подчеркивается, что сфера реализации принципа открытости правосудия экспансивно расширяется благодаря медиатизации. Этот принцип является ключевым для восприятия социумом правосудия как доступного, для формирования информационной судебной политики, распространения верифицированной правовой информации. Он же выступает активным двигателем дальнейшей технологизации судопроизводства и созидания цифрового статуса личности.

Рассматривается, что принцип гласности, действующий во всех видах судопроизводства, при его практическом применении в каждом конкретном случае преломляется через необходимость принятия судом решения об открытости процесса для публичного интереса. Так, можно выделить следующие критерии, которыми надлежит руководствоваться при определении степени доступности рассматриваемой судом информации к размещению в медиапространстве:

- вклад в обсуждение общественно значимых вопросов;
- насколько известно соответствующее лицо;
- предшествующие действия соответствующего лица;
- содержание, форма и последствия публикации.

В третьем параграфе «Информационно-правовая политика судебной власти в контексте медиатизации общества» исследуется медиатизация судебной информационной политики.

Диссертантом сделан вывод о том, что следующим этапом развития информационной политики судебной власти (которая сегодня берет за основу открытость процесса и публичность всех данных, за исключением тех, что предусмотрены законом при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании) может стать отказ от обезличивания судебных актов. Последнее выхолащивает смысловую нагрузку текста, не позволяет развиваться научным, правовым, в том числе антропологическим, исследованиям судебной власти и общества, мешает обществу понимать негативные последствия отсутствия коммуникативного диалога с поиском рационального консенсуса в конфликте, развивать критическую рефлексию и, наконец, не дает стимулов к выстраиванию репутационных институтов – личных и коммерческих.

Крайне важной задачей юридической науки в современных условиях является разработка положения о том, что медиация как правовой институт досудебного разрешения споров также во многом зависит от информационной политики судебной власти в части сохранения режима деперсонификации судебных актов. Медиатизированный конструкт общества предполагает решение вопросов проприетизации персональных данных, результаты которой будут влиять на информационную политику судов.

В третьей главе «Нормативно-правовые и нравственно-этические начала в контексте медиатизации судебной власти» отмечается, что специфика судебной деятельности и статуса судьи предполагает наличие у судьи не только высокого уровня профессионализма, но и особых морально-этических качеств, реализуемых в частной, т.е. относящейся к внеслужебным отношениям, жизни, причем эти ограничения судья налагает на себя добровольно при наделении его соответствующими полномочиями. Репутация судьи формируется не только на основе его профессиональной деятельности, но и из поведения во внеслужебной сфере.

В первом параграфе «Аксиология судебной этики в условиях медиатизации общественных отношений» обоснована та важная роль медиатизации социального пространства, которая позволяет отслеживать динамику образа власти и самой системы власти. Репутация как один из компонентов образа важна, среди прочего, в рамках ее публичной презентации, в том числе в социальных сетях. Для судебной власти большое значение имеет тот образ, который она формирует для внешнего наблюдателя, причем одновременно этот же образ воздействует на нее саму¹³. Культура власти как таковая предполагает постоянное поддержание и развитие через позитивно маркированные идеологемы в общественном мнении той интеллектуальной среды, которая будет позволять власти реализовывать свои решения, находя понимание и поддержку в обществе. Поведение всех судей – носителей судебной власти в совокупности дает представление о судебной репутации, о годности ее этической модели для принятия социумом судебной власти как власти надлежащей, способной демонстрировать приверженность принципам, соблюдение которых будет поддерживать уважение и доверие к суду, на чем и основана жизнеспособность института судебной власти в обществе.

Проблема соотношения техники и нравственности, обозначенная в начале 1990-х гг. отечественными философами-этиками, в рамках стремительного перехода российского общества в информационное привлекла внимание к этике как общественной науке – науке в прикладном (т.е. нацеленной на формирование этических корпоративных кодексов) и в широком (т.е. направленной на поиск объединяющих общество нравственных контуров) смысле.

Информационное общество требует гибкости мышления, эластичности, быстроты принятия решений. И одновременно оно требует ломать стереотипы восприятия и устойчивые, привычные понятийные модели. Появление новых технологий, как видится, должно оцениваться обществом, индивидами не только с экономической, но и с моральной точки зрения, проходить стадии нравственной

¹³ См.: Поворова Е.А. Медийная политика и топос судебной власти в медийном пространстве // Российская юстиция. – 2022. – № 10. – С. 60–65.

апробации; мораль же, в свою очередь, должна высказать свое отношение к технологиям в аспекте их влияния на нравы и поведение. Внедрение видеоконференц-связи в судебный процесс во многом десакрализовало, сняло ритуальную часть ведения судебного процесса. Поведение участников процесса, участвующих в судебном заседании удаленно, опроцается, параллельно исчезает эффект взаимодействия индивида и власти с позиции соблюдения индивидом формальных элементов.

Моральное осознание и принятие проходящих под воздействием технологий, информационной открытости изменений все больше отстает от самих изменений, и появляющийся зазор порождает этические вопросы соответствия поведения нравственным ориентирам, а последних – морали и совести. Публикация судьями в социальных сетях видеороликов, содержание которых снижало восприятие судьи как рядового участника социума, в 2018–2022 гг. стала предметом обсуждения судебной общественности и органов судебного сообщества. Потребовалось (и было достаточно) несколько лет для того, чтобы выработать определенные поведенческие паттерны по размещению приватной информации на площадках, доступ к которым может оказаться намного более широким, чем предполагалось изначально.

Во *втором параграфе третьей главы «Институт уважения к суду в условиях медиатизации судебной власти в информационном обществе»* обосновывается, что имидж судебной власти в его позитивной коннотации во многом обусловлен теми правовыми (и нравственными) представлениями, которые существуют в обществе. По мнению теоретиков конституционализма, он должен подпитываться с помощью различных (просветительских, институциональных, материальных и иных) мер, принимаемых государством. Этот вариант этатистского подхода к функционированию судебной власти, как кажется, в некоторой степени размывает значение и реализацию принципа независимости судов, а потому уважение и авторитет суда в ходе медиатизации не требуют дополнительных сторонних усилий, помимо предоставления финансирования дальнейшей информатизации правосудия.

Сделан авторский вывод о том, что для реальной открытости правосудия нужны такие процедуры и институты, которые на основании первоисточника – судебных актов и статистики – формировали бы легитимный правовой массив судебной информации в коммуникативном (медиатизированном) процессе взаимодействия судов с институтами гражданского общества. В ходе этой социокультурной коммуникации и формируется уважение к суду, которое может стать традиционным в случае непрерывности коммуникативного процесса с учетом его медиавостребованности.

Постклассическая рациональность расширяет возможности правовой науки по изучению публичных институтов, социума с использованием различных подходов, конвергирующих социологию, антропологию, медиа, структурализм, культурологию, что полностью соответствует развитию современного общества с его стремлением к регуляции жизни при помощи очередных медиа или посредника – цифровых технологий.

В **Заключении** автором сформулированы основные выводы исследования, даны практические рекомендации, направленные на внедрение результатов исследования в юридическую практику.

Научные публикации автора по теме диссертационного исследования

Научные статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Поворова Е.А. Вопросы деятельности суда и органов юстиции на страницах первых номеров «Еженедельника советской юстиции» / Е.А. Поворова, Д.А. Пашенцев // Российская юстиция. – 2022. – № 1. – С. 3–7.

2. Поворова Е.А. Информационная политика судебной власти и медийное пространство общества / Е.А. Поворова // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 39–45.

3. Поворова Е.А. Медийная политика и топос судебной власти в медийном пространстве / Е.А. Поворова // Российская юстиция. – 2022. – № 10. – С. 60–65.

4. Поворова Е.А. Гражданское общество, общественный идеал и охранительные начала / Е.А. Поворова // Российская юстиция. – 2022. – № 8. – С. 43–48.

5. Поворова Е.А. Эволюция судебной власти в информационном обществе / Е.А. Поворова, Х.И. Гаджиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – № 5. – С. 79–91.

6. Поворова Е.А. Медиатизация принципа гласности судебного процесса в условиях цифрового государства / Е.А. Поворова, А.В. Белякова // Экономика и право. – 2023. – № 6. – С. 20–29.

7. Поворова Е.А. Внесудебные механизмы разрешения правовых конфликтов / Е.А. Поворова, А.В. Белякова // Российская юстиция. – 2023. – № 11. – С. 50–58.

8. Поворова Е.А. Независимость судебной власти: этика и медиа / Е.А. Поворова // Закон. – 2023. – № 11. – С. 164–172.

9. Поворова Е.А. Проблема взаимосвязи общего блага и нравственности в социальной философии Б.Н. Чичерина / Е.А. Поворова, С.Л. Чижков // Российская юстиция. – 2023. – № 10. – С. 24–31.

10. Поворова Е.А. Институт уважения к суду в медиапространстве / Е.А. Поворова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11. – С. 53–57.

11. Поворова Е.А. Медиатизация: парадигма постклассического измерения в праве / Е.А. Поворова // Российская юстиция. – 2024. – № 3. – С. 74–80.

Материалы в монографиях:

1. Поворова Е.А. Медиатизация судебной власти / Е.А. Поворова // Основные тенденции в правовом регулировании цифровых технологий. Сравнительно-правовое исследование: коллективная монография / отв. ред. Х.И. Гаджиев. – М.: Юриспруденция, 2022. – С. 241–260.

2. Поворова Е.А. Принцип гласности в условиях медиатизации общества / Е.А. Поворова, А.В. Белякова // Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. – М.: Норма, Инфра-М, 2023. – С. 123–141.

Иные публикации:

1. Поворова Е.А. Медиатизация судебной власти и формирование правовой культуры / Е.А. Поворова // Судья. – 2021. – № 1. – С. 38–41.

2. Поворова Е.А. Институт уважения к суду в гражданском обществе и СМИ / Е.А. Поворова // Судья. – 2019. – № 4. – С. 40—45.

3. Поворова Е.А. Диалог с судебной властью / Е.А. Поворова // Судья. – 2020. – № 6. – С. 4–9.

4. Поворова Е.А. Судейская этика и репутация: дань традиции и требования современности / Е.А. Поворова // Судья. – 2023. – № 5. – С. 34–37.

5. Поворова Е.А. «Общее» мнение и публичная власть: по следам творческого наследия М.М. Сперанского / Е.А. Поворова // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сборник научных статей. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 301–315.

6. Поворова Е.А. Судебная власть в медийном пространстве / Е.А. Поворова // Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства: сборник материалов III Евразийского форума по правам человека. – Нур-Султан, 2021. – С. 78–81.

7. Поворова Е.А. Медиатизация судебной власти и формирование правовой культуры / Е.А. Поворова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство)». – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2020. – С. 32–36.